

ПРАВО

Б.А. Спасенников

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права и
процесса НОУ ВПО «Институт управления»

Л.Ф. Пертли

Кандидат юридических наук, доцент,
начальник отдела ФКУ НИИ ФСИН России
Москва

Условия содержания лиц, лишенных свободы

В статье анализируются международные рекомендации и правила, позволяющие квалифицировать условия содержания в местах лишения свободы как пытку или унижающие достоинство обращение и наказание.

Ключевые слова: пенитенциарная система, содержание под стражей, заключенные, осужденные, пытка.

Условия содержания лиц, лишенных свободы, являются индикатором цивилизованности пенитенциарной системы любой страны и объектом пристального внимания государственных органов, гражданского общества, а также международных организаций [1. С. 37; 2. С. 28; 10. С. 179; 13. С. 27; 14. С. 45; 15. С. 65; 16. С. 203].

К сожалению, следственные изоляторы (далее – СИЗО) в России ещё не вполне соответствуют общепризнанным рекомендациям, но государство прилагает определенные усилия для приведения условий содержания в СИЗО в соответствие с международными стандартами [9. С. 12].

Президент Российской Федерации В.В. Путин считает данную проблему одной из наиболее острых. Федеральной службе исполнения наказаний России предстоит сосредоточиться на модернизации инфраструктуры учреждений уголовно-исполнительной системы, чтобы при надежной и эффективной системе охраны условия содержания в них соответствовали современным цивилизованным стандартам [11. С. 32; 12. С. 36].

Европейский суд по правам человека установил, что право не подвергаться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению является фундаментальным в системе защиты прав человека.

В соответствии со ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [б. С. 1], ст. 5 Всеобщей декларации прав человека и ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах: никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Каждый заключенный под стражу имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда, обусловленное предоставлением гарантий явки в суд (п. 3 ст. 5 Конвенции).

Организация объединенных наций (ООН), Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) [18] создали ряд минимальных стандартов условий содержания лиц, лишенных свободы. Они включают соответствующее пространство (помещение) и недопустимость переполнения; соответствующую программу активного отдыха; свободный доступ в туалет; контакт с внешним миром; разумное использование одиночного заключения (только если одиночное заключение не имеет пагубных последствий); доступ к свежему воздуху и естественному свету [7. С. 60].

Ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания закрепляет понятие «пытка» для целей Конвенции: пытка – это любое действие, которым причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, которое умышленно причиняется лицу с целью получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое оно или третье лицо совершили или подозреваются в совершении, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом, по его подстрекательству, с его ведома или молчаливого согласия или иным лицом, выступающим в официальном качестве.

Ст. 2 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания устанавливает, что каждое государство предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией. Никакие исключительные обстоятельства, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток. Приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток.

Ст. 10 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания обязывает каждое государство обеспечить, чтобы учебные материалы и информация относительно запрещения пыток в полной мере включались в программы подготовки персонала правоохранительных органов, гражданского или военного, медицинского персонала, государственных должностных лиц и других лиц, которые могут быть вовлечены в содержание под стражей и допросы или обращение с любым из лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания или тюремного заключения. Каждое государство включает это запрещение в правила или инструкции, касающиеся обязанностей и функций любых таких лиц.

В преамбуле к Факультативному протоколу к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [17]. Всемирная конференция по правам человека вновь подтвердила, что пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания запрещены и представляют собой серьезные нарушения прав человека.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 г. не раскрывают понятие «унижающие достоинство условия содержания под стражей», а дают рекомендации

относительно надлежащих условий содержания заключенных (жилые помещения, личная гигиена, одежда и постельные принадлежности, питание, физические упражнения и спорт, медицинские услуги).

Совет по пенитенциарному сотрудничеству (РС-СР) Европейского комитета по проблемам преступности (ЕКПП) на 3-м Пленарном заседании (Страсбург, 6–8 марта 2013 г.) обратил внимание на положительную практику использования спорта в тюрьмах; подчеркнул, что спорт является очень важным компонентом процесса ресоциализации и подготовки к освобождению заключенных и важным фактором улучшения здоровья, предотвращения негативных последствий тюремного заключения и уменьшения насилия в тюрьмах.

Анализ международных рекомендаций и правил позволяет констатировать, что кроме определения термина «пытка» они не содержат перечня условий или критериев, которые позволили бы квалифицировать условия содержания под стражей как унижающие достоинство.

Европейский суд по правам человека под пыткой или унижающими достоинство условиями содержания квалифицирует совокупность условий содержания в каждом конкретном случае обращения с жалобой, учитывая достижение минимальной степени (или уровня) жестокости, необходимой для констатации бесчеловечного или унижающего достоинства обращения или наказания.

Минимальный уровень жестокости – понятие относительное, его установление зависит от многих факторов: продолжительности времени плохого обращения, последствий (физических, психологических и моральных), состояния здоровья заключенного, его пола и возраста.

По мнению О.И. Ильинской, в статье 3 Европейской Конвенции 1959 г. («никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию») можно выделить и разграничить [3, с. 21-25] как минимум три понятия: «пытка»

(определение которого мы дали выше в соответствии со ст. 1 Конвенции); «бесчеловечное обращение и наказание»; «обращение и наказание, унижающее человеческое достоинство».

Признаками бесчеловечного обращения и наказания являются: преднамеренность (умышленный характер деяния); систематичность (применение подобных мер на протяжении некоторого времени (часов, дней); результатом их применения будет фактический вред здоровью или как минимум длительное физическое и психологическое страдание. При этом угроза применения пыток может также квалифицироваться в качестве бесчеловечного обращения. Основное различие между пыткой и бесчеловечным обращением – в степени страданий, причиняемых жертвам.

Признаками обращения, унижающего человеческое достоинство, вследствие применения соответствующих мер являются: внушение потерпевшим чувства страха, неполноценности, стремление сломить физическое и моральное сопротивление, оскорбить и обесчестить жертву.

Практика Европейского суда по правам человека приводит примеры квалификации условий содержания, унижающих достоинство:

отбывая наказание за терроризм, на протяжении восьми лет осужденный находился в одиночном заключении; его содержали отдельно от остальных заключенных, у него был доступ к телевидению и газетам; родственникам и адвокатам было разрешено его посещать. Суд посчитал, что нарушения статьи 3 не было: учитывая личность заявителя и ту опасность, которую он представлял, Суд решил, что минимальная степень жестокости, необходимая для констатации бесчеловечного или унижающего достоинства обращения, достигнута не была; однако нахождение в одиночной камере, даже если речь идет всего лишь об относительной изоляции, не должно быть бессрочным, государство должно систематически пересматривать вопрос об одиночном заключении, решение о

продлении одиночного заключения должно быть мотивировано, при этом физическое и душевное состояние заключённого подлежит регулярному наблюдению;

во время отбывания наказания заявители (коллективное обращение) на протяжении нескольких месяцев находились в камерах, в которых на каждого заключённого приходилось по 2,7 м² площади, а средняя температура в них достигала в августе +28°C; большую часть своего времени заявители вынуждены были проводить в камере. Суд установил нарушение статьи 3, посчитав, что ограничения и трудности, которым подверглись заявители, превысили неизбежный уровень неудобств, присущих лишению свободы, таким образом, в деле имело место унижающее достоинство обращение;

заявитель провёл два года и десять месяцев под стражей в предварительном заключении; в следственном изоляторе приобрёл различные кожные заболевания, состояние его здоровья значительно ухудшилось; срок его содержания под стражей продлевался пять раз; ходатайства об освобождении отклонялись, несмотря на то, что максимальный срок содержания под стражей, предусмотренный законом, истёк; в период своего содержания под стражей несколько раз объявлял голодовку и подвергался принудительному кормлению – Суд установил нарушение статьи 3: такая мера как принудительное кормление не может считаться унижающей достоинство, если она необходима для спасения человеческой жизни, однако государство-ответчик не доказало, что принудительное кормление в конкретном случае было вызвано медицинской необходимостью, и Суд пришёл к выводу о том, что эта мера была произвольной, процессуальные гарантии в отношении сознательного отказа заявителя от пищи соблюдены не были; более того, использование при кормлении наручников и расширителя для рта, а также введение резиновой трубки в пищевод были равносильны пытке;

заявитель подозревался в торговле наркотиками, во время ареста он предположительно проглотил несколько

пакетиков, начинённых наркотическим веществом; чтобы их извлечь, заявителя заставили в больнице принять препарат, вызывающий рвоту; обнаруженные таким образом наркотики были впоследствии использованы обвинением в качестве доказательства по уголовному делу в отношении заявителя – Суд установил нарушение статьи 3: признавая, что борьба с торговлей наркотиками является общественно значимым вопросом, Суд отметил, что заявитель не был крупным наркодельцом и что следственные органы могли дождаться, пока наркотики покинут организм заявителя естественным путём, именно так поступают органы многих государств, расследующие преступления, связанные с наркоторговлей; принудительное применение рвотного препарата представляло опасность для здоровья заявителя; в двух случаях применение этого метода в Германии привело к летальному исходу; кроме того, в случае с заявителем принудительное применение данного метода с помощью введения трубки было, по всей вероятности, болезненным и мучительным;

заявитель обвинялся в растрате и присвоении денежных средств, в предварительном заключении он провёл почти пять лет и был оправдан; жаловался на условия содержания в следственном изоляторе: его камера была переполнена, на 17 м² располагались 24 человека; будучи окружённым курящими людьми, он сам вынужден был стать пассивным курильщиком; он не мог нормально спать, потому что свет и телевизор в камере никогда не выключались; камера была наводнена тараканами и муравьями; заявитель приобрёл различные кожные заболевания и грибковые инфекции, вследствие чего лишился ногтей на руках и ногах – признав, что ничто не указывало на наличие у властей намерения унижить заявителя, Суд, тем не менее, постановил, что условия содержания под стражей в этом деле должны быть квалифицированы как унижающее достоинство обращение, нарушающее ст. 3 Конвенции. Среди аргументов в поддержку такого вывода фигурировали сильная переполненность

камеры и антисанитарная обстановка, их пагубное влияние на здоровье и благополучие заявителя, а также длительность его нахождения в таких условиях. По поводу переполненности камер Суд подчеркнул, что ЕКПП установил размер в 7 м² на заключённого в качестве приблизительного, желательного стандарта;

заявитель, страдающий остеопорозом, провёл во время предварительного заключения девять месяцев в камере площадью 10 м², в которой содержались кроме него ещё три человека; доступ дневного света в камеру был ограничен; камера плохо обогревалась и плохо проветривалась; электричество и подача воды периодически отключались; заявителю не выдали постельное бельё и тюремную одежду; обеденный стол располагался близко к туалету; затраты на питание одного заключённого составляли 28 евроцентов в день; согласно докладу ЕКПП, сделанному по результатам посещения этого исправительного учреждения, пища для заключённых была «отвратительной и практически несъедобной». Суд пришёл к выводу о том, что в совокупности условия содержания заявителя под стражей и то время, в течение которого ему пришлось эти условия терпеть, свидетельствуют о нарушении ст. 3 Конвенции;

три заявителя жаловались на то, что они содержались под стражей в следственных изоляторах до рассмотрения своих уголовных дел в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях. Суд установил нарушение ст. 3 Конвенции: ненадлежащие материальные условия содержания под стражей: переполнение изолятора, туалеты в камерах не отгорожены, «реснички» на камерных окнах, редкие помывки в душе [4].

Невозможность реализовать право заключённых на охрану здоровья и отсутствие квалифицированной медицинской помощи также квалифицируется Европейским судом по правам человека как нарушение ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод:

заявитель провёл в предварительном заключении почти четыре года; за это время он дважды пытался совершить самоубийство; он также страдал хронической депрессией; он жаловался на отсутствие в исправительном учреждении надлежащего психиатрического лечения. Суд решил, что попытки заявителя совершить самоубийства не могут быть связаны с какой-либо очевидной халатностью со стороны администрации исправительного учреждения; было установлено, что заявитель осматривался врачами-специалистами и регулярно получал психиатрическую помощь. Суд не нашел нарушения ст. 3 Конвенции, но подчеркнул, что в соответствии с этой нормой государства обязаны сделать всё, чтобы находящиеся под стражей лица не испытывали лишения, превышающих по своему объёму тот уровень неудобств, который неизбежно сопутствует любому лишению свободы; власти должны надлежащим образом следить за здоровьем и благополучием заключённых, оказывая им всю требующуюся медицинскую помощь;

осужденный к пожизненному лишению свободы за убийство и незаконное хранение взрывчатых веществ после приговора на протяжении нескольких лет проходил лечение от хронической параноидальной шизофрении в различных психиатрических учреждениях; заявитель был помещён в обычную тюрьму, в одну камеру со здоровыми заключёнными; с ним обращались как с обыкновенным заключённым; отец и адвокат заявителя пожаловались властям, что администрация тюремной больницы не оказывала ему надлежащей медицинской помощи, в результате чего состояние здоровья последнего ухудшилось; их жалоба была отклонена – Суд установил нарушение ст. 3 Конвенции, указав, в частности, что в силу своего психологического состояния заявитель был более уязвим, чем обычный заключённый и что содержание его под стражей могло обострить его чувства страха и беспокойства. Власти страны, признав тот факт, что в тюрьме с заявителем обращались так же, как и с остальными заключёнными, то есть без учёта состояния

его здоровья, тем самым продемонстрировали несоблюдение рекомендаций Совета Европы по обращению с заключёнными, имеющими психические заболевания;

обвиняемый в истязании своей бывшей сожительницы и их общей дочери, совершил самоубийство, находясь в предварительном заключении; за несколько недель до этого он уже пытался покончить с собой; ему был поставлен диагноз «острый приступ помешательства»; было установлено, что в прошлом он имел психиатрические проблемы, ему прописали антипсихотическое лечение; препараты ему выдавались два раза в неделю; принимать их он мог без постороннего наблюдения; через несколько дней после попытки самоубийства обвиняемый совершил нападение на надзирателя и дисциплинарная комиссия назначила ему наказание в виде 45 суток штрафного изолятора. Суд нашёл нарушение ст. 2 Конвенции (право на жизнь): несмотря на попытку самоубийства и диагноз, свидетельствующий о наличии у заявителя психических расстройств, вопрос о его переводе в психиатрическое учреждение никогда не поднимался. Кроме того, по мнению экспертов, неудовлетворительная организация процесса лечения заявителя могла способствовать тому, что он совершил самоубийство, находясь в состоянии помешательства. Суд пришёл к выводу, что отсутствие ежедневного наблюдения за тем, как заявитель принимает препараты, отчасти послужило причиной смерти последнего. Суд единогласно постановил, что имело место нарушение ст. 3 Конвенции. Суд был поражён тем фактом, что на заявителя было наложено максимально строгое дисциплинарное наказание, которое предусматривало запрет на все посещения и на любые контакты с другими заключёнными. Психическое состояние заявителя учтено не было. Суд подчеркнул, что заключённые, страдающие серьёзными психическими расстройствами и склонные к самоубийству, подлежат особому обращению, соответствующему их состоянию [5].

Анализ практики Европейского суда по правам человека позволил выделить следующие признаки бесчеловечного обращения и наказания: преднамеренность (умышленный характер деяния); систематичность (применение подобных мер на протяжении некоторого времени (часов, дней); результатом их применения будет фактический вред здоровью или как минимум длительное физическое и психологическое страдание. При этом угроза применения пыток может также квалифицироваться в качестве бесчеловечного обращения. Основное различие между пыткой и бесчеловечным обращением – в степени страданий, причиняемых жертвам.

Признаками обращения, унижающего человеческое достоинство вследствие применения соответствующих мер являются: внушение потерпевшим чувства страха, неполноценности, стремление сломить физическое и моральное сопротивление, оскорбить и обесчестить жертву.

Ст. 14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания устанавливает, что каждое государство-участник обеспечивает в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию.

В соответствии с принципом 35 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению [8] ущерб, причиненный заключенному в результате действий или упущений официального государственного органа, подлежит возмещению согласно нормам об ответственности, предусмотренным национальным законодательством.

При разработке национальных рекомендаций по назначению компенсаций за унижающие достоинство виды обращения и наказания можно руководствоваться практической инструкцией «Требование справедливой компенсации» Европейского суда по правам человека.

В компенсации за унижающие достоинство виды обращения и наказания следует предусмотреть возмещение: материального ущерба (компенсацию за действительно понесенный ущерб и упущенную выгоду или утрату, которые можно ожидать в будущем); морального ущерба (физические или психические страдания); расходы и издержки (расходы на адвоката, судебные пошлины, расходы на проезд и проживание, в особенности те, которые необходимы для участия в заседании суда).

Возможно нормативное закрепление определенной формы компенсации за временное размещение в ненадлежащих условиях в виде денежной выплаты, продления времени пребывания на открытом воздухе, расширения доступа к отдыху и активности вне камеры или сочетание вышеперечисленных форм компенсации. При определенных условиях формой компенсации может быть смягчение наказания, сокращение срока наказания.

Библиографический список:

1. Давыдова Н.В., Пертли Л.Ф. Пенитенциарная медицина: история и люди : учебное пособие. Федеральная служба исполнения наказаний, Науч.-исслед. ин-т. Москва, 2011.
2. Железная Ю.Ю. Общественный контроль в деятельности пенитенциарных учреждений иностранных государств // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2014. № 4 (21). С. 28-30.
3. Ильинская О.И. Запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания: стандарты Европейского суда по правам человека. // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 2. С. 21-25.
4. Информационно-тематический листок «Условия содержания в местах лишения свободы и обращение с заключёнными, октябрь 2011 г.» // www.echr.coe.int/Documents
5. Информационно-тематический листок «Право заключённых на охрану здоровья, октябрь 2011 г.» // www.echr.coe.int/Documents.
6. Конвенция от 4 ноября 1950 года «О защите прав человека и основных свобод» // Европейский суд по правам человека: справочно-информационный центр – [HTTP://EUROPEANCOURT.RU](http://EUROPEANCOURT.RU)
7. Кузьмин С.И., Железная Ю.Ю., Халченя Е.А. Особенности правового регулирования труда осужденных в 1930-1940 гг. // История государства и права. 2014. № 12. С. 59-64.
8. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению // Принят резолюцией Генеральной Ассамблеи 43/173 от 9 декабря 1988 года.
9. Пертли Л.Ф., Кузьмин С.И., Яковлева О.Н., Макачук О.И., Железная Ю.Ю. История исполнения уголовных наказаний в тюрьмах и колониях-поселениях России: учебное пособие / Федеральная служба исполнения наказаний, Науч.-исслед. ин-т. Москва, 2010. 1123 с.
10. Пертли Л.Ф. Правовое регулирование материально-бытового обеспечения осужденных в учреждениях УИС России // Черные дыры в Российском законодательстве. 2006. № 3. С. 178.
11. Пертли Л.Ф. Организационно-правовое регулирование ограничения негативного влияния табачного дыма на некурящих граждан, содержащихся в местах лишения свободы России и некоторых иностранных государств // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 6 (145). С. 32-36.
12. Пертли Л.Ф. Реформирование уголовно-исполнительной системы России (1997-2007 гг.) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 10 (149). С. 35-37.
13. Пертли Л.Ф. Понятие и назначение условий содержания лиц, лишенных свободы: историко-правовой аспект // Человек: преступление и наказание. 2012. № 1. С. 27-29.
14. Пертли Л.Ф. Правовое регулирование условий содержания заключенных в Российской Империи (1879 г.-февраль 1917 г.): диссертация на соискание ученой степени кандидата

юридических наук / Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. Владимир, 2011.

15. Пертли Л.Ф. Организационно-правовые основы условий содержания заключенных в дореволюционной России : монография / Л. Ф. Пертли ; под науч. ред. С. И. Кузьмина ; Федеральная служба исполнения наказаний, Научно-исслед. ин-т. Москва, 2011.

16. Пертли Л.Ф. Общая тюремная инструкция 1915 года как историко-правовая основа пенитенциарного законодательства // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 2. С. 199-206.

17. Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // Принят 18 декабря 2002 года на пятьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией A/RES/57/199 вступил в силу 22 июня 2006 г.

18. <http://www.cpt.coe.int>

©Спасенников Б.А., Пертли Л.Ф.,
2015